Глава 65 – Я тучи разгоню руками (Часть 1)

В ответ на заявление Ли Ци Ё Дон Шен Лонг прищурился и закричал:

“Какая неслыханная наглость! Клевета и ложь! Ты пытаешься очернить мое доброе имя!”

Но Ли Ци Ё оставался все так же невозмутим. Повернувшись к Первому старейшине и остальным четырем старейшинам, он произнес:

“Старейшины, я говорю правду. Подумайте, кому больше всего мешает союз ордена очищения и ордена врат? Если бы кому-то здесь было выгодно разорвать узы, установленные брачным договором, то самым простым решением было бы предъявить мне ложные обвинения и казнить. Что есть предательство своего наставника и расправа над собственными предками? Что считать неуважением по отношению к старшим? Все это лишь ложь! Истинная цель, кроющаяся за всем этим – разрушить брак между двумя орденами”

Прожив бесчисленное множество лет, Ли Ци Ё с легкостью мог изобличить такие мелкие козни, для него это было лишь пустяком. Если бы Дон Шен Лонг не явился собственной персоной, вот тогда бы ему пришлось попотеть, доказывая свою правоту. Но Дон Шен Лонг появился, подтвердив все догадки Ли Ци Ё.

Ли Ци Ё неспешно и спокойно произнес:

“Старейшины, Хранители! Я боюсь, что кто-то другой хочет предать наш орден. И этот кто-то совершенно не имеет к нам никакого отношения. Он плетет козни против нас, сговорившись с орденом Небесного бога… помимо сговора с внешним врагом, его шпионы и заговорщики есть и в наших рядах. Они намереваются навредить все нам и вырезать всех наших учеников”

К тому времени на такое важное событие спешили попасть все хранители. На нефритовом пике собрались все власть держащие ордена очищения.

Раскрасневшийся от гнева Као Сион вновь принялся кричать:

“Предатель! Чернить имя другого человека – непростительно! Такое не искупить даже десятью тысячами смертей!”

Он уже хотел было шагнуть по направлению к Ли Ци Ё, но Старейшина Гу преградил ему путь.

Као Сион неистово завопил:

“Старший брат, ты действительно встанешь на сторону этого предателя, убившего собственных собратьев?!”

В ответ на это, выражение на лице Первого старейшины Гу Тай Шо застыло ледяной маской, голос его был бесстрастен:

“Младший брат, приглядись: все старейшины ордена и все его хранители собрались здесь, на нефритовом пике. Правильно или нет, черное или белое – мы все вместе обсудим этот вопрос и примем общее решение. К чему ты делаешь столь поспешные суждения?!”

Первый старейшина был отнюдь не дурак. Все это дело было престранным и неординарным. Дон Шен Лонг сам бы не полез в это, будь у него такая возможность. Первый старейшина помрачнел.

И все же, Ли Ци Ё прервал его размышления и неторопливо проговорил:

“Старейшина Као так спешит заткнуть мне рот, убив меня. Старейшина Као сговорился со своим дружком Доном, они явно замышляли что-то неладное: собирались убить меня, разрушить брачные узы между двумя орденами. Я уважаю всех наших старейшин и хранителей, правы они или нет, и я могу отличить черное от белого. Я также верю, что смотрю на вещи трезво. Так кто из нас верен, а кто предатель? Лишь одного взгляда достаточно, чтобы понять это”

“Ах ты, животное! Нельзя оставлять тебя в живых, ты и дальше будешь порочить чьи-либо честные имена!” – оглушительно взревел Дон Шен Лонг, и в мгновение ока энергия его крови взметнулась до небес. Аура Благородной знати вырвалась из-под контроля, ее целью было подавить Ли Ци Ё.

“Брат Дон, Бога ради возьми себя в руки!” – глаза Первого старейшины Гу Тай Шо свирепо сверкнули, в них читалось желание прикончить кого-нибудь. Всегда миролюбивый Первый старейшина вмиг превратился в другого человека!

Давление ауры Благородной знати Дон Шен Лонга ничуть не уменьшилось, а наоборот даже увеличилось. В воздухе эхом прокатился звук удара. Истинная энергия устрашающей силы сгущалась над его головой словно несмолкающий рев дракона. Аура Благородной знати согнала всю краску с лиц хранителей и старейшин.

Первый старейшина Гу Тай Шо бросил холодный взгляд на Дон Шен Лонга. Энергия его крови вскипела, кровь долголетия зазвучала словно волны, разбивающиеся о берег, словно гигантский древний громоподобный Минг. В его взметнувшейся энергии крови отчетливо слышался крик Кун Пена. Гигантский Кун Пен возник из храма судьбы Первого старейшины, закрыв собою небосвод и противодействуя самой матери земле. В этот миг тело Первого старейшины излучало непрерывную и мощную ауру Благородной знати!

Да-да, Благородная знать! Ведь Первый старейшина Гу Тай Шо в действительности ею и являлся. Опешили не только ученики, но и группа Старейшины Суна. Особенно косился Као Сион!

Сейчас Дон Шен Лонгу противостоял Первый старейшина Гу Тай Шо. Каждый его шаг порождал новый мир. Кун Пен, весело резвящийся у него над головой, старался, казалось, расколоть землю и вдребезги разбить небо. Божественному воздействию Кун Пена поклонялись все существа!

Никто и подумать не мог, что Первый старейшина Гу таил свою истинную силу. Все думали, что он всего лишь Именованный герой, в лучшем случае – Именованный герой высшего уровня. Они поверить не могли, что его истинная сила была уровня Благородной знати!

Дон Шен Лонг тут же переменился в лице. Оба, и он, и Первый старейшина, оказались на одном уровне. Он чувствовал исходящую от Гу угрозу, потому как тот практиковал Императорский доблестный закон. И не просто Императорский доблестный закон, а сильнейший из всех, что оставил после себя Бессмертный император Мин Рен – Шесть типов Кун Пена! Этот закон был ядром ордена очищения и для Дон Шен Лонга он представлял реальную угрозу.

“Хорошо, хорошо, хорошо! Брат Гу очень скрытен в вопросах силы. Другие могут не так понять! Сегодня, я, кажется, влез не в свое дело, поскольку моя доброта воспринимается сейчас как двуличная игра! Если все дело в этом, тогда я первым удаляюсь со сцены!” – закатив глаза, Дон

Шен Лонг развернулся и поспешил убраться оттуда.

Как ни крути, а ума ему было не занимать. Он понимал, что в этой ситуации ему ничего не светит. Останься он на нефритовом пике секундой дольше, он бы хорошенько влип. В этой ситуации он предпочел отступить!

На Као Сиона было больно смотреть. Скрытая сила Первого старейшины способна была прогнать даже Дон Шен Лонга. Ситуация неожиданно в корне для него изменилась.

В этот момент Ли Ци Ё небрежно бросил:

“О, кажись, почувствовав свою вину, некто поспешил убраться восвояси”

От такой внезапной перемены группа Луо Фенг Хуа остолбенела. Что могло встать на пути свирепых волн? Что могло отпугнуть могущественных врагов одним словом? Сегодня они на собственной шкуре испытали все это! Естественно, первый брат был к этому готов, он не боялся столкнуться с могущественными соперниками.

Као Сион яростно заорал:

“Предатель! Ты обманул наставника и убил предков, и ты еще смеешь нести такую чепуху и чернить имя остальных?!”

“Сегодня я наконец добьюсь правосудия и отмщения за своих убитых учеников!”

Ли Ци Ё пристально уставился на Као Сиона:

“Старейшина Као, обман, убийства? О чем Вы черт побери толкуете? Я не делал ничего из этого! Хотите кого-то обвинять – пожалуйста, для этого есть множество способов! А может, старейшина, вы просто трусите, что Ваши грязные делишки выйдут наружу? Вы поэтому так спешите заткнуть мне рот?”

“Закрой пасть, тварь! За такие слова я вмиг тебя прикончу!” – оглушительно проревел старейшина Као и рванулся к Ли Ци Ё.

“Младший брат, смири гнев, не будь таким безрассудным!” – закричал Первый старейшина Гу Тай Шо. Он наконец перестал себя сдерживать и своей аурой подавил Као Сиона.

Оказавшись под таким давлением Као Сион прищурился и вызывающе произнес:

“Первый брат, ответь честно, почему ты защищаешь эту тварь? Он ведь убил своих же собратьев! Такой ученик заслуживает наказания, в противном случае остальные решат, что у нас здесь вседозволенность. Нас все начнут чураться. Отныне наши правила более не действуют!”

Ли Ци Ё усмехнулся и сказал:

“Старейшина Као, вот вы клянетесь, что именно я убил своих собратьев. Тогда, прошу, скажите мне, как именно я это сделал. Если не сможете, тогда вам придется ответить на мой вопрос: какого черта вы добиваетесь, строя против меня козни, каков ваш план и ваша цель!?”

Ли Ци Ё ударил в ответ. Старейшины и хранители переглянулись. В действительности, все они чувствовали - все это неспроста. Появление Дон Шен Лонга служило намеком, что все дело именно в этом.

“Хорошо, отлично… А ты хорош для твари, и язык у тебя без костей!” – холодно улыбнулся Као Сион. - “Даже если речи твои словно мед, это не меняет того факта, что ты убил трех звеньевых командиров, жестоко расправился с Хранителем Ху и прикончил моего дорогого Чжи. Доказательства неоспоримы! Как же не считать это убийством собратьев?”

Ли Ци Ё не паниковал и не спешил с ответом:

“Могу лишь, сказать, что звеньевые, Хранитель Ху и Ленг Ши Чжи заслужили то, что получили. Я лишь защищался”

“Хорошо, хорошо, хорошо! Как видишь, брат Гу, он смеет уклоняться от ответа! Доказательства перед твоими глазами неоспоримы!”

Первый старейшина Гу Тай Шо взглянул на Ли Ци Ё и мрачно произнес:

“Что произошло? По какой причине тебе понадобилось убивать трех звеньевых командиров, Хранителя Ху и ученика Ленг Ши Чжи?”

Ли Ци Ё смотрел на старейшину невинными глазами:

“Уважаемый старейшина! Я лишь защищался. Хранитель Ху внезапно появился на нефритовом пике и притащил с собой отряд охраны правопорядка. Без видимой на то причины они хотели на меня напасть. По ним видно было, что они собирались убить меня и мне оставалось только защищаться. Они добивались того же, чего сейчас добивается Старейшина Као! Убийство? Предательство? Да это же просто заговор против меня!”

“Лжец!” – покраснев от ярости разорался Као Сион. - “Отряд охраны правопорядка сообщил, что звеньевой Чжоу взывал о помощи. Поэтому Хранитель Ху вместе с отрядом направились на нефритовый пик! А ты… тварь с сердцем ядовитого гада, ты лишь хочешь посеять смуту. Тебя раскусили, вот ты и рвешься всем рты заткнуть, убив всех!”

В этот момент из-за спины Као Сиона показался прятавшийся звеньевой Чжоу:

“Уважаемые старейшины и Хранители, все это чистейшая правда!”

“Ли Ци Ё и остальные сговорились против меня. И я… мне пришлось просить о помощи. К счастью мои просьбы не остались без ответа, Хранитель Ху вместе с отрядом охраны правопорядка прибыли ко мне на помощь, но я и представить не мог, что у этого человека такое черное сердце… он безжалостно вырезал всю группу Хранителя Ху”

Гу Тай Шо уставился на Ли Ци Ё и мрачным голосом спросил:

“Все было так, как он говорит?”

Старейшины и хранители переглядывались. Ли Ци Ё, обычный ученик, собирался прикончить звеньевого командира Чжоу? Весьма неблагоразумно.

Ли Ци Ё улыбнулся и пустился в неторопливое объяснение:

“Старейшина, я понятия не имею, о каком заговоре он толкует. Если бы это был заговор, то почему звеньевой Чжоу все еще дышит? Я же как-то смог прикончить Хранителя Ху. Если бы я действительно намеревался убить Чжоу, я бы прихлопнул его как муху. Но вместо этого я его пощадил. Все ученики нефритового пика тому свидетели. Я лишь преподал звеньевому Чжоу

небольшой урок. Я же не думал, что Чжоу такой слабак, что даже кто-то вроде меня с телом Юн сильнее него. Если у него не хватает сил или способностей, то не вините в этом меня”

Као Сион мрачно произнес:

“Бред! Ты определенно шпион другого ордена, засланный к нам в орден! Ты замышлял зло и хотел посеять хаос в наших рядах. Звеньевой Чжоу разоблачил тебя и поэтому ты попытался заткнуть ему рот, убив его!”

Ли Ци Ё улыбался:

“Старейшина Као, единственный здесь, кто стремится опорочить остальных – это вы. Спросите любого из учеников нефритового пика, по какой причине я преподал звеньевому Чжоу урок. С моей точки зрения, кто-то специально науськал Чжоу и сговорился с ним против меня. На меня возложена обязанность преподавать ученикам нефритового пика основы Дао. Я, можно сказать, нервничал до дрожи когда пришел к ним в зал. Ради этой цели с меня сошло семь потов, и я из кожи вон лез, чтобы хорошо их обучить. Однако звеньевой Чжоу принялся обвинять меня в том, что я преподаю дьявольское искусство. Он заявил, что я притащил в орден очищения дьявольское ученик Дао! И раз он задел меня за живое, как я мог сдержаться, слыша столь ужасные обвинения в свой адрес?”

“Но ты действительно распространяешь в ордене дьявольское искусство! Я побоялся, что ученики пристрастятся к дьявольскому учению Дао. Для того, чтобы спасти их от тебя, мне пришлось прибегнуть к силе” – настаивал звеньевой Чжоу с абсолютной уверенностью в своей правоте.

Ли Ци Ё громко расхохотался:

“Не вам решать, дьявольское мое учение или нет, глубоко в сердце каждый сам находит для себя истину. Один еще может солгать. Но все из трехсот учеников нефритового пика врать не станут. Давайте, уважаемые старейшины и хранители, спросите этих учеников, чему именно я их обучал!”

Услышав это, Гу Тай Шо обвел присутствующих учеников взглядом. Он наугад выбрал одного и подозвал его поближе:

“Чему именно вас обучал первый брат?”

http://tl.rulate.ru/book/215/7303